

37 / 2021

Российский совет
по международным
делам

Россия и Китай: подходы к безопасности в Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане

Андрей Казанцев
Су Чан

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Лавров С. В. — Председатель
Попечительского совета
Греф Г. О.
Дзасохов А. С.
Драчевский Л. В.
Дынкин А. А.
Комиссар М. В.

Косачев К. И.
Маргелов М. В.
Осипов Ю. С.
Торкунов А. В.
Фурсенко А. А.
Шохин А. Н.
Юргенс И. Ю.

ПРЕЗИДИУМ

Авен П. О.
Иванов И. С. — Президент РСМД
Кортунов А. В. — Генеральный директор РСМД
Лукьянов Ф. А.
Моргулов И. В.
Песков Д. С.

Перевод: П. В. Бакулина

Выпускающие редакторы: К. А. Кузьмина, Ю. Ю. Мельникова, И. А. Цымбал

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

МИССИЯ РСМД

Миссия РСМД заключается в содействии процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: REUTERS/Zohra Bensemra/Pixstream.

Россия и Китай: подходы к безопасности в Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане

Проблема Афганистана в системе региональной безопасности и возможности для российско-китайского сотрудничества

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В АФГАНИСТАНЕ

Общие интересы России и Китая в Афганистане и сопредельных странах Центральной и Южной Азии состоят в следующем.

1. Нейтральность Афганистана и отсутствие на его территории иностранных войск

В свете растущего противостояния США с КНР и Россией как для Москвы, так и для Пекина присутствие американских войск в Афганистане может создавать вызовы безопасности. Ранее эти угрозы в существенной мере компенсировались тем, что присутствие иностранных войск нейтрализовало определенные компоненты террористической угрозы для России и Китая. Этим определялось их сотрудничество с Вашингтоном в сфере борьбы с международным терроризмом.

После терактов 11 сентября 2001 г. Россия выразила однозначную поддержку операции США «Несокрушимая свобода», а затем и операции Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане (в частности, по линии ООН), поскольку систематически испытывала трудности на афганском направлении, прежде всего на таджикско-афганской границе.

Потенциальная угроза дестабилизации всей Центральной Азии возникла в августе 1999 г. в Кыргызстане в результате действий с территории Афганистана «Исламского движения Узбекистана*» (ИДУ)*. В боевых действиях участвовали российская армия и армии других государств — членов Договора о коллективной безопасности СНГ (позднее

трансформирован в ОДКБ). 16 февраля 1999 г. ИДУ* организовало масштабную серию терактов в Ташкенте. Во всех случаях движение пользовалась поддержкой «Аль-Каиды*» и благожелательным отношением «Талибана*».

Моджахеды* из Афганистана на протяжении 1990-х гг. также активно участвовали в конфликтах на постсоветском пространстве (от Карабаха до Чечни и Дагестана), в которые были вовлечены народы, имеющие исламскую идентичность. Наибольшую угрозу для России в тот момент представляли тесные связи «Аль-Каиды*» (с афганской территории) и поддерживавшего ее «Талибана*» с террористическим подпольем на российском Северном Кавказе. На этом фоне руководство России рассчитывало, что присутствие войск США поможет стабилизировать ситуацию в Афганистане и Центральной Азии, а также полагало, что участие России в международной антитеррористической коалиции поможет избавиться от террористической угрозы на Северном Кавказе. Сходными соображениями руководствовалась и КНР, принимая во внимание фактор обеспечения безопасности Синьцзяна, сопредельных стран Центральной Азии и всего региона ШОС, а также борьбы с международным терроризмом в целом.

Сегодня Россия и Китай заинтересованы в том, чтобы поддерживать безопасность в регионе собственными силами и с привлечением региональных держав. Вывод американских войск из Афганистана создает для этого благоприятную внешнюю ситуацию, хотя и способствует возникновению определенных рисков.

АВТОР:

Казанцев Андрей Анатольевич, доктор политических наук, профессор департамента международных отношений, ведущий научный сотрудник научно-учебной лаборатории политической географии и современной геополитики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. Статья подготовлена в сентябре 2021 г.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

2. Безопасность Центральной Азии

Три центральноазиатские страны, — Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан — являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Как союзник по ОДКБ, Россия гарантирует их безопасность, а также имеет на их территории военные базы (базу №201 в Таджикистане и авиабазу Кант в Кыргызстане) и разнообразные военные объекты. Возможное вторжение международных террористических групп с территории Афганистана рассматривается в ОДКБ как серьезная потенциальная угроза, в связи с чем важнейшими направлениями деятельности организации на центральноазиатском направлении являются проведение учений, направленных на возможное отражение вторжения боевиков через границы с Афганистаном, а также борьба со связанными угрозами: нелегальной миграцией, религиозным экстремизмом, наркотрафиком.

КНР во многом разделяет позицию России. Пекин формально не связан обязательствами по обеспечению безопасности стран Центральной Азии, хотя сейчас развивается формат военного сотрудничества по линии КНР — Пакистан — Таджикистан — Афганистан. Однако все центральноазиатские страны, за исключением Туркменистана, являются членами ШОС и активно развивают сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом в этом формате.

3. Борьба с террористическими угрозами трансграничного характера

Россия заинтересована в борьбе с возможными террористическими угрозами трансграничного характера как по оси Афганистан — Центральная Азия — Россия, так и по оси Ближний Восток — Афганистан — Россия. Существует угроза возвращения боевиков с Ближнего Востока и Афганистана через Центральную Азию в Россию. Для КНР актуально просачивание боевиков в Синьцзян по тем же потенциальным коридорам.

4. Обеспечение стабильного экономического развития Центральной Азии для нейтрализации нетрадиционных угроз безопасности

Два центральноазиатских государства — Казахстан и Кыргызстан — являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поскольку границы государств — его членов открыты, любая дестабилизация в центральноазиатских странах, вызванная обострением ситуации в Афганистане, может спровоцировать приток беженцев и создать России другие серьезные проблемы.

Китай заинтересован в стабильном развитии стран Центральной Азии, экономически, культурно и исторически тесно связанных с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Особенно это проявляется в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь», программ ее сопряжения с ЕАЭС и национальными программами развития (например, в Казахстане).

5. Миграционные потоки и межчеловеческие связи

Не только страны ЕАЭС, но и другие государства Центральной Азии, прежде всего Таджикистан и Узбекистан, связывают с Россией существенные миграционные потоки. Потенциальная дальнейшая дестабилизация в Афганистане, деятельность различных террористических организаций в его северной части, а также вербовка и радикализация центральноазиатских трудовых мигрантов в России могут привести к серьезному ухудшению ситуации в области безопасности на территории РФ. Между тем, в силу серьезного влияния коронакризиса на экономику стран Центральной Азии, ввиду временного падения цен на нефть и природный газ на мировых рынках и резкого уменьшения перечислений трудовых мигрантов из России в регионе растет кризисный потенциал. Импульс нестабильности из Афганистана может оказаться триггером, вызывающим срабатывание принципа домино и запускающим серию негативных процессов, в том числе в сфере миграции, которые могут затронуть территорию России и даже усилить кризисные тенденции на границах Союзного государства в ЕС¹.

Миграционные потоки между КНР и Центральной Азией не столь интенсивны, однако межчеловеческие контакты между жителями СУАР и народами Центральной Азии

¹ Эксперт рассказал об опасности афганских беженцев для России // Газета.ru. 18.08.2021.
URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/18/n_16401008.shtml

достаточно активны. На территории стран Центральной Азии живет много уйгуров, а в СУАР много представителей центрально-азиатских народов — прежде всего казахов и киргизов. Поэтому негативные тенденции, связанные с Афганистаном, могут повлиять и на эту систему связей.

В рамках ШОС и других региональных форумов Китай (в силу экономической мощи и военного потенциала) и Россия (в силу военно-технологической мощи и серьезного потенциала «мягкой силы» в Центральной Азии) выступают в качестве несомненных лидеров региона вокруг Афганистана. Поэтому они естественным образом заинтересованы как в координации позиций региональных игроков, так и в том, чтобы их собственные интересы не столкнулись в Афганистане.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВОЗМОЖНЫМ СОВМЕСТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ РОССИИ И КИТАЯ

Ситуация в Афганистане и вокруг него сложна и характеризуется многочисленными разнонаправленными тенденциями. США потерпели поражение в попытке создать в Афганистане современное государство по либеральному западному образцу, как следствие соответствующая политика на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии в ближайшее время будет ограничена. Вывод войск США нанес ущерб влиянию и престижу Америки в мире, прежде всего в Азии и Евразии в целом, что заставило ряд союзников США и стран, ориентирующихся на Вашингтон, задуматься о том, что подобная ситуация может повториться. В связи с этим они будут искать возможность «подстраховаться», в том числе выстраивая более доверительные отношения с Россией и Китаем.

На данный момент прогнозирование развития ситуации в Афганистане затруднено ввиду множественности факторов, оказывающих на нее влияние. Что касается внутривосточной обстановки, существуют два высоковероятных сценария, которые можно условно назвать «сильные талибы*» и «слабые талибы*». При этом оба сценария могут иметь как позитивные, так и негативные

последствия для России, КНР, других региональных держав и всего мирового сообщества.

Сценарий 1 «Сильные талибы*». Этот сценарий представляется сейчас большинству российских экспертов несколько более вероятным, чем альтернативный. В соответствии с ним представители движения «Талибан*» создадут относительно эффективную систему управления, справятся с кризисом в стране, сохранят единство и смогут подавить оппозицию.

Вариант А (хороший). Побеждает умеренное крыло «Талибана*», которое соблюдает ключевые договоренности с внешними игроками: создание инклюзивного правительства, изгнание из страны международных террористов, отсутствие агрессии по отношению к соседям, прежде всего, странам Центральной Азии.

Вариант Б (плохой). Побеждает радикальное крыло «Талибана*», начинается внешняя экспансия, прежде всего, в сторону Центральной Азии, активно поддерживаются религиозно-экстремистские и террористические группы по всему миру.

Сценарий 2 «Слабые талибы*». В соответствии с альтернативным сценарием, талибам* не удастся создать эффективную систему управления, они не справятся с кризисом в стране, произойдет внутренний раскол, хотя, возможно, и при наличии формального единства, в стране сохранится сильное недовольство. С прикладной точки зрения развитие этого сценария опасно с учетом того, что существенную роль в экономике Афганистана играла помощь от западных доноров и международных организаций. В условиях серьезных обвинений в нарушении прав человека она может быть в существенной мере отозвана, и вероятность начала серьезного экономического кризиса в стране повысится, а с ней и возможность конфликта внутри движения (между более умеренными и более радикальными группами) по поводу раздела ресурсов².

Сопrotивление «Талибану*» среди национальных меньшинств также нарастает. Главную роль в нем играет Панджшерское ущелье, где находятся два ключевых на данный момент

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

² Казанцев А. А. Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан: монография. МГИМО (У) МИД России, Институт международных исследований. Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана. — М.: МГИМО-Университет, 2020.

могут легко оказаться втянутыми Пакистан и Индия. Вице-президент Афганистана А. Салех и экс-президент А. Гани выдвинули достаточно однозначные обвинения в падении правительства Гани в адрес Пакистана⁴, что нашло активную поддержку в Индии⁵. Пока конфликт затрагивает лишь афганских таджиков, однако если талибы* начнут традиционную для 1990-х гг. политику преследования хазарейцев и других шиитов, то в конфликт автоматически втянется Иран. В случае, если в Афганистан перебросят хазарейское ополчение Фатимиюн, воюющее в Сирии, то вместе с таджиками, а также представителями других, пока более слабых групп национальных меньшинств (например, узбеков Дустума) они могут составить серьезную военно-политическую альтернативу талибам*. США пока отказались поддержать афганских таджиков, однако в случае усиления разногласий американцев с талибами, они могут это сделать, например, в рамках политики по установлению партнерства с Индией в ИТР.

Одна из новых опасностей для Афганистана — это перенос на его территорию ближневосточного конфликта между Ираном и рядом арабских стран (прежде всего, Саудовской Аравией), часто принимающего форму шиитско-суннитского конфликта⁶. Проникновение ИГ* в Афганистан и Пакистан является одним из проявлений этой тенденции в настоящее время, как и теракты против шиитов на территориях этих стран⁷. Существует точка зрения, что не только ИГ*, но и ряд связанных с другими суннитскими группами боевиков из Центральной Азии и других стран активно мигрируют с Ближнего Востока в Афганистан⁸. Наконец, «Корпус стражей исламской революции» активно использует Фатимиюн в конфликте в Сирии.

В случае укрепления этой тенденции конфликт в Афганистане может развиваться во взаимосвязи с кризисами на Большом Ближнем Востоке (как в 1990-е гг.). В этом случае

Афганистан, а затем Пакистан и Центральная Азия могут превратиться в еще один театр суннитско-шиитского и саудовско-иранского противостояния, уже включающего в себя Йемен, Сирию, Ирак, Ливан и Бахрейн. В этом случае в Афганистане сложатся два параллельных конфликта: противостояние этнических меньшинств севера и пуштунов юга, а также противостояние суннитов и шиитов-хазарейцев. В этом случае конфликт станет структурно сверхсложным (как нынешние конфликты в Сирии или Ливии) за счет формирования враждебных коалиций региональных держав. В него могут косвенно оказаться втянуты помимо своей воли Россия и Китай. Соответственно, важнейший интерес Москвы и Пекина — такого сценария избежать.

В условиях общих угроз для их нейтрализации требуется тесная координация позиций России и Китая. Совместная позиция могла бы включать следующие пункты:

1. Координация позиций по отношению к талибам и подключение к ней других стран — соседей Афганистана. Общие требования могли бы включать в себя изгнание из страны международных террористических группировок, поддержание мира и стабильности на границах Афганистана, создание инклюзивного правительства, соблюдение базовых прав человека и эффективное управление страной.
2. Совместное осуществление посредничества между конфликтующими группами (например, пуштунами и таджиками) внутри Афганистана, а также между различными государствами в интересах сохранения мира в стране.
3. Координация деятельности региональных держав, имеющих интересы в Афганистане, — как членов ШОС, так и других, с учетом того что Афганистан — страна-наблюдатель в ШОС. Эти вопросы были затронуты на саммите ШОС в Душанбе⁹. Координация позиций

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

⁴ Онлайн-конференция Актуальная ситуация в Афганистане. Региональная безопасность. 31.08.2021 г. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20210831/953328056.html>

⁵ Там же.

⁶ Казанцев А. А. Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан: монография. МГИМО (У) МИД России, Институт международных исследований. Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана. — М.: МГИМО-Университет, 2020.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Ход и итоги Душанбинского саммита Шанхайской организации сотрудничества // Президент Республики Таджикистан. 17.09.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26552>

региональных держав необходима и в других региональных форматах (СВМДА и т. п.).

4. С учетом обострения целого ряда нетрадиционных угроз безопасности, исходящих с территории Афганистана (терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность), необходимо усиление военного сотрудничества и взаимодействия спецслужб России и Китая в разных форматах (совместные учения, обмен информацией по экстремистам и террористам) на двусторонней и многосторонней основе, в частности, в рамках ШОС и ее Региональной антитеррористической структуры.

5. Актуальным представляется совместное оказание гуманитарной помощи Афганистану как на двустороннем уровне, так и на уровне международных организаций, что может оказаться необходимым уже зимой 2021–2022 гг. в связи с усиливающимся в стране экономическим кризисом.

6. Усиление дипломатического и экспертного диалога с теми странами, которые не относятся непосредственно к соседям Афганистана, но могут пострадать от негативных тенденций в нем, в том числе странами ЕС.

7. Усиление экспертного сотрудничества между Россией и Китаем по центральноазиатской тематике, для чего можно использовать как существующие форматы (РСМД, Валдайский клуб, академический диалог), так и формировать новые, более специализированные.

8. Усиление координации экономической помощи и помощи в сфере безопасности Афганистану и сопредельным странам Центральной Азии. Для этого есть много механизмов в рамках ЕАЭС, инициативы «Один пояс, один путь», ШОС и других двусторонних и многосторонних форматов взаимодействия. Для России это форматы ОДКБ, СНГ, «5+1»; для Китая — формат консультаций по безопасности Китай — Пакистан — Таджикистан — Афганистан и другие.

Безопасность в Центральной Азии в контексте ухудшающейся ситуации в Афганистане: вызовы и возможности урегулирования-

В 2021 г. исполнилось 30 лет со дня провозглашения независимости стран Центральной Азии. За это время ситуация в области региональной безопасности стабилизировалась, однако социальные противоречия и проблемы, связанные с транзитом власти, продолжают оказывать существенное воздействие на обстановку в регионе.

За последние 30 лет страны Центральной Азии сделали немало для поддержания региональной и национальной безопасности.

Во-первых, удалось обеспечить базовую стабильность. Это крупнейшее достижение периода независимости центральноазиатских стран. Понятно, что новые независимые государства приложили для этого огромные усилия. Они нарастили свои возможности в области традиционной безопасности. Не было новых масштабных гражданских войн. Страны региона обладают потенциалом защиты границ в случае возникновения конфликтов. В области нетрадиционной безопасности были также достигнуты выдающиеся результаты в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Центральноазиатские страны в основном контролируют ситуацию в регионе, даже несмотря на ухудшающуюся обстановку в Афганистане. Они также полностью контролируют ситуацию в области внутренней безопасности.

Во-вторых, непрерывно укрепляется общее видение сотрудничества в области безопасности. В странах Центральной Азии действует целый ряд инициатив в области коллективной безопасности, среди которых можно выделить идею создания сообщества безопасности, совместные усилия по противодействию терроризму и по дерадикализации, сотрудничество в рамках ОДКБ и ШОС, а также активную позицию по ключевым вызовам безопасности.

В-третьих, Казахстан и Узбекистан как региональные лидеры на протяжении длительного времени стремятся ослабить трайбалистские тенденции, укрепить национальное самосознание и балансировать отношения между

политическими группами. Две страны играют важную роль в обеспечении социально-политической стабильности в регионе и препятствуют возникновению таких вызовов, как гражданские войны или межнациональные конфликты, которые наблюдались, например, в Таджикистане и Киргизстане.

Однако за последние годы под комплексным влиянием внутренних и внешних факторов терроризм и экстремизм в Центральной Азии вновь начали приобретать очевидные транснациональные и трансрегиональные формы. Изменение ситуации в Афганистане де-факто повлекло за собой распространение терроризма. В сочетании с тяжелой социально-экономической ситуацией, вызванной пандемией COVID-19, общие проблемы безопасности в странах Центральной Азии усугубляются.

1. БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Терроризм и экстремизм в Центральной Азии приобрели очевидные транснациональные и трансрегиональные формы. Активизировались «спящие» ячейки террористических организаций, в регионе наблюдаются признаки террористической активности, продолжается укрепление межрегиональных связей террористических группировок. Усилились некоторые местные террористические организации, а под влиянием пандемии ускорилось распространение экстремистских идей, что привело к заметному ухудшению обстановки в Афганистане и нарастанию проблем в Центральной Азии.

Во-первых, под влиянием террористической активности на Ближнем Востоке и в Южной Азии увеличилось количество террористических организаций в странах Центральной Азии. Их можно разделить на три категории:

1. Известные террористические организации. Среди них можно выделить «Исламское движение Узбекистана*» (ИДУ)*, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами*», «Ансарулох*», которые в основ-

---

АВТОР:

Су Чан, главный научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН), заместитель заведующего Офисом Совета по делам стратегического взаимодействия Китая и России КАОН.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

ном действуют в приграничных районах Афганистана и в Фергане.

2. Террористические организации, созданные радикальными мусульманами, которые планировали присоединиться к сирийскому конфликту: «Тавхид ва жиход катибаси» (Батальон единобожия и джихада), «Центр исламского развития».

3. Локальные террористические организации.

Во-вторых, усиливаются связи террористических сил из стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Формируется канал распространения терроризма по оси Южная Азия — Центральная Азия — Кавказ — Россия. Наблюдаются угрозы роста нелегального перехода через границы, возвращения боевиков и вербовки: увеличилось количество молодых людей из стран Центральной Азии, участвующих в террористической деятельности в России и других странах Евразии, участились случаи просачивания боевиков в Сирию по маршруту через территории России и Турции. Террористы из стран Ближнего Востока проникают в Центральную Азию, наращивают там вербовочную деятельность и планируют проведение новых террористических актов. Стали появляться немногочисленные по своему составу экстремистские организации. В июне 2020 г. в Узбекистане было задержано 11 членов международной террористической организации «Тавхид ва жиход катибаси» («Единобожие и джихад»)¹⁰. В марте члены «Тавхид ва жиход катибаси*» планировали отправиться в Сирию, чтобы примкнуть к местным террористическим организациям, однако их планы были нарушены из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Узбекская террористическая организация Tahid Wal-Jihad («Организация единобожия и джихада»), действующая на Ближнем Востоке, регулярно публикует информационные видеоролики, в которых члены группировки угрожают светским режимам и призывают единомышленников вступить в свои ряды.

В-третьих, остро проявилась проблема кибертерроризма, и хотя она еще не привела к серьезным последствиям, нельзя игнорировать ее негативное влияние. С началом пандемии COVID-19 Интернет стал основным каналом распространения террористических и экстремистских идей. Террористические организации использовали сетевые технологии и другие ресурсы для распространения этих идей, вербовки и привлечения финансирования.

В-четвертых, некоторые джихадисты из Центральной Азии проникли в Европу для совершения террористических атак. 15 апреля 2020 г. немецкий спецназ задержал пятерых выходцев из Таджикистана, причастных к ИГ*, которые намеревались атаковать объекты вооруженных сил США в Германии и немецких общественных деятелей¹¹. 7 мая 2020 г. польская полиция задержала четырех граждан Таджикистана из ИГ*, занимающихся вербовочной деятельностью на территории страны¹².

В-пятых, в некоторых регионах России произошли спланированные террористические акты, совершенные выходцами из Центральной Азии. 26 июля 2020 г. сотрудники российских правоохранительных органов устранили в ходе перестрелки 19-летнего уроженца Таджикистана. По заявлению российской стороны, молодой человек был связан с ИГ* и намеревался осуществить теракт в парке Горького в Москве. Накануне он связывался с представителями «Исламского государства*», которые обещали помочь ему добраться до Сирии по завершении операции¹³. В июле 2020 г. в Москве, Новосибирске и Краснодарском крае были задержаны 22 члена «Исламского движения Узбекистана*», которые планировали совершение террористических актов на территории России, распространяли пропагандистские видеоматериалы, осуществляли вербовку и переправку боевиков в Сирию¹⁴.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

¹⁰ На территории Ташкента выявлены и задержаны приверженцы международной террористической организации // МВД Республики Узбекистан. 30.06.2020. URL: <https://iiv.uz/ru/news/toshkent-shahri-hududida-xalqaro-terroristik-tashkilotining-tarafdorlari-aniqlanib-qolga-olindi>

¹¹ Мятаж? Нет — терроризм: в чем обвиняют пятерых таджикстанцев в Германии // Sputnik. 16.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200416/terroristy-igil-tajikistan-germany-1031080989.html>

¹² В Польше задержали четырех граждан Таджикистана по подозрению в вербовке боевиков // Радио Свобода. 12.05.2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30607013.html>

¹³ Террорист не добрался до парка Горького // Коммерсантъ. 27.07.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4433384>

¹⁴ В нескольких регионах РФ задержали более 20 террористов // Интерфакс. 23.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/718654>

В-шестых, наблюдается рост террористической активности в Кыргызстане, что во многом связано с политическими конфликтами и социальными потрясениями. Процесс имеет следующие отличительные черты:

1. Поддержка из-за рубежа: террористические организации, базирующиеся за рубежом, при помощи Интернета осуществляют координацию членов, находящихся на месте проведения одиночных террористических актов и других противоправных действий (вербовка обычно осуществляется на местах). Большинство задержанных террористов из Кыргызстана занимались сбором средств для террористических организаций, базирующихся за рубежом, а также распространяли экстремистские идеи.

2. Тщательно спланированные террористические акты: к примеру, в марте 2021 г. Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики предотвратил готовящийся террористический акт. Задержанные террористы-смертники прошли подготовку в Сирии, они планировали совершить теракт с использованием самодельных бомб и других видов оружия.

3. В Кыргызстане скрываются террористы из других стран Центральной Азии: в марте 2021 г. МВД Кыргызстана задержало членов «Тавхид ва жиход катибаси». В основном организация осуществляет свою деятельность в России и странах Центральной Азии. В июне 2020 г. несколько членов этой организации были задержаны в Узбекистане. «Батальон единобожия и джихада» привлекает особое внимание своей широкой сферой деятельности, а совершенные организацией террористические акты привели к большим жертвам. В последние годы отмечается ее быстрый рост.

В-седьмых, Таджикистан стал наиболее уязвимым государством в Центральной Азии. Растет влияние на всю Евразию базирующихся на его территории террористических сил. Это ослабленная и самая маленькая страна региона, которая имеет общую границу с Афганистаном и выступает ключевым каналом распространения наркотиков. Пандемия COVID-19 негативно сказалась на политиче-

ской, экономической и социальной ситуации в стране, а также создала новые угрозы безопасности. Как следствие, среди всех стран Центральной Азии экстремистская активность наиболее заметна в Таджикистане. Террористическая организация «Воины Аллаха*», членами которой в основном являются выходцы из Таджикистана, первоначально вела свою деятельность только в этой стране и в северной части Афганистана, но в последние годы наблюдается ее активизация на территории России и Казахстана. По данным МВД Таджикистана, в 2020 г. местным спецслужбам удалось предотвратить два теракта, целью одного из которых было здание МВД. Было раскрыто 1091 преступление террористического и экстремистского характера, что на 5 % выше уровня 2019 г., когда было раскрыто 1063 подобных правонарушения. В результате оперативных мероприятий был задержан 271 человек, 148 из которых являются членами организации «Братья-мусульмане*», 39 — членами ИГ*, 17 — «Партии исламского возрождения Таджикистана», восемь — организации «Воины Аллаха*», трое — «Аль-Каиды*», двое — «Исламской партии освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами*) и один — членом «Талибана*».

Среди факторов, оказавших воздействие на ситуацию в области безопасности в Центральной Азии, можно выделить следующие.

С точки зрения внутренних факторов пандемия негативно сказалась на экономическом положении центральноазиатских стран, где наблюдается замедление темпов роста экономики, а в некоторых случаях и рецессия, что стало триггером социальных противоречий. В 2020 г. Казахстан и Киргизия столкнулись с рецессией в экономике, показатели ВВП стран сократились на 2,6%¹⁵ и 8,6%¹⁶ соответственно. В Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане темпы роста составили лишь 4,5%, 1,6% и 5,9% соответственно. В условиях тяжелой экономической обстановки повышается вероятность возникновения социальных противоречий, что в свою очередь дает больше возможностей для мобилизации террористам и экстремистам.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

¹⁵ ВВП Казахстана в 2020 г. сократился на 2,6% // ТАСС. 12.01.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10439151>

¹⁶ Равнение на компаньонов // Российская газета. 03.02.2021.

URL: <https://rg.ru/2021/02/03/sokrashchenie-vvp-kirgizii-v-2020-m-sostavilo-86-procenta.html>

В качестве внешнего фактора дестабилизации региона выступает меняющаяся обстановка в Афганистане. Согласно аналитическому отчету *Global Terrorism Index 2020*, Афганистан с показателем 9,592 остается одной из самых опасных стран мира¹⁷. Он столкнулся с такими вызовами, как затяжные войны, терроризм, наркотики и проблема беженцев, что также повлияло на развитие терроризма в Центральной Азии, особенно в Таджикистане.

II. Влияние ситуации в Афганистане на безопасность в Центральной Азии

США начали вывод войск из Афганистана в мае 2021 г. Уже 15 августа талибы вошли в Кабул. Ситуация в Афганистане изменилась коренным образом, что спровоцировало серьезные потрясения в регионе. Война в Афганистане представляет собой самую большую внешнюю угрозу безопасности Центральной Азии. Афганские террористические силы оказали поддержку оппозиционным силам в гражданской войне в Таджикистане, которая затянулась на пять лет. Талибы* способствовали подъему «Исламского движения Узбекистана*» и других террористических организаций. Афганистан стал центром концентрации боевиков ИДУ*, откуда в 1999–2000 гг. они перебравшись на территории Узбекистана, Киргизии и Таджикистана и совершили вооруженное нападение на Ферганскую долину, что создало серьезную угрозу безопасности в регионе. Нынешнее состояние хаоса и активизация международных террористических сил еще больше усложнили ситуацию в Центральной Азии, что также усугубляет угрозы безопасности.

В соответствии с одной оценкой влияния текущего афганского кризиса на безопасность в Центральной Азии, ситуация в Афганистане породила новые традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности в регионе. Обострились проблемы внутривосточной стабильности, наметился экономический спад, усилились экстремистские и националистические движения. Все это напрямую сказалось на безопасности в приграничных районах и способствовало активизации террористической деятельности. Действия великих держав также усугубили нестабильность в Центральной Азии.

Согласно второй точке зрения, хотя проблемы нарастают, ситуация в Центральной Азии все еще находится под контролем, и вероятность серьезных потрясений в области безопасности достаточно мала. За 30 лет независимости страны Центральной Азии смогли укрепить свою национальную мощь, их оборонный потенциал позволяет справляться с приграничными военными конфликтами. Активное сотрудничество стран региона в области безопасности способствует борьбе с терроризмом. Более того, возможности такой борьбы постоянно усиливаются. Китай и Россия также играют важнейшую стабилизирующую роль в регионе.

Текущие кардинальные изменения ситуации в Афганистане создали следующие вызовы безопасности для Центральной Азии.

Прежде всего, захват власти талибами* может привести к новой волне экстремизма. Во-первых, сам способ захвата власти может оказать негативное влияние: успешный вооруженный захват власти в одной стране может стимулировать другие террористические и сепаратистские силы пойти по модели «долгосрочная война — объединение с внешними силами — партизанская война — легализация». Во-вторых, террористические силы воспринимают победу талибов как победу регионального джихада, что тоже может идеологически стимулировать активизацию экстремизма в Центральной Азии. Под влиянием пандемии и так наметился подъем радикализма в регионе. Местные террористические организации просачиваются из Центральной Азии в Россию, Евразию и на Ближний Восток. Изменение ситуации в Афганистане будет в значительной степени способствовать деятельности этих террористических сил.

Второй проблемой становится терроризм на севере Афганистана, представляющий растущую угрозу для Центральной Азии. Во-первых, у международных террористических сил появились новые возможности для интеграции. Интегрированные организации более подвержены идеям национализма и радикализма и чаще перенимают идеи ИГ*. Продолжают активизироваться «спящие» террористические ячейки. ИГ* активнее проникает в Цен-

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

¹⁷ Рейтинги стран по уровню терроризма // Nonews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism>

тральную Азию. Там основная деятельность запрещенной организации заключается в вербовке новых членов, продвижении экстремистских идей, расширении активности в прилегающих районах и участии в незаконном обороте наркотиков. Во-вторых, появился риск усиления таких организаций, изначально базировавшихся на территории афганской провинции Нангархар, как «Вилаят Хорасан*» и «Воины Аллаха», членами которых в основном являются выходцы из Таджикистана. В настоящее время на севере Афганистана в основном действуют такие организации, как «Ансарулох*», «Исламское движение Узбекистана*», «Исламское движение Восточного Туркестана*» и чеченские бандформирования. Согласно докладу ООН 2019 г., в Афганистане возникло несколько небольших вооруженных организаций. Среди них — «Вилаят Хорасан*» с более чем 200 членами, которые занимаются созданием маршрута для контрабанды наркотиков через Каспийское море и Кавказ в Европу. Новый путь позволит контролировать мировой рынок опиатов и восстановить влияние ИГ* в Сирии. В-третьих, международные террористические силы на севере Афганистана хотят превратить Центральную Азию в транзитную зону для распространения наркотиков, сформировать в регионе коридор для переправки боевиков, а также создать новый маршрут для контрабанды наркотиков по оси Афганистан — Каспийское море — Кавказ — Европа.

Третий вызов заключается в перспективе эскалации в зонах, граничащих с Афганистаном. Помимо террористических актов и распространения экстремистских идей, значительными угрозами для Центральной Азии представляются непрекращающиеся войны и нестабильность в приграничных районах, рост преступности, торговля наркотиками и контрабанда; со временем они лишь усиливаются. Усложнились отношения между центральным правительством Таджикистана и властями Горно-Бадахшанской автономной области.

Помимо этого, Центральная Азия стала одним из ключевых регионов соперничества великих держав. В условиях сложной международной и региональной обстановки страны Центральной Азии могут столкнуться с более

серьезными политическими рисками. На протяжении длительного времени США с целью сдерживания Китая и России содействовали проведению «демократических преобразований» в странах Центральной Азии, оказывали поддержку местной оппозиции, планировали «цветные революции», разжигали националистические и радикалистские настроения и поддерживали протесты в регионе. Все эти шаги привели к нарастанию социально-политических вызовов для стран Центральной Азии.

Наконец, насущный вызов представляет миграционная проблема. На протяжении последних 30 лет страны Центральной Азии придавали большое значение проблеме беженцев, главным образом пытаясь сдерживать поток мигрантов из Афганистана. Нынешний афганский кризис поставил центрально-азиатские страны в затруднительное положение. Афганские беженцы, вероятнее всего, будут искать убежища именно на территории соседних государств, однако такие серьезные проблемы, как угрозы безопасности, распространение коронавирусной инфекции и экономические издержки, снижают вероятность их принятия.

К факторам, которые окажут влияние на безопасность в Центральной Азии в будущем, можно отнести следующие. Во-первых, это политическая стабильность, которая остается ключевой проблемой для центральноазиатских стран уже на протяжении 30 лет и более других вызовов влияет на обстановку в регионе. Так, гражданская война в Таджикистане была вызвана разногласиями о дальнейшем пути развития страны. Политическая нестабильность приводит к межрегиональным конфликтам: как пример можно привести противоречия между центральным правительством Таджикистана и властями Горно-Бадахшанской автономной области, а также конфликт Севера и Юга в Киргизии. Связанные с транзитом власти проблемы также существенно влияют на стабильность в стране. Лидер государства может служить не только стабилизирующим, но и дестабилизирующим фактором, он может быть использован в интересах как внутренних, так и внешних сил. Во-вторых, это быстрая смена настроений в центральноазиатских обществах.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

На протяжении последних 30 лет под влиянием внешних и внутренних факторов, традиционных и современных тенденций, исламских и неисламских течений молодежь стран Центральной Азии была уязвима для привнесенных извне идей. В то же время в обществах продолжают споры и противоречия из-за выбора дальнейшего пути развития стран. В-третьих, может возникнуть новый кризис безопасности, обусловленный политической нестабильностью, вызванной внешними факторами. К таким комплексным кризисам безопасности можно отнести Ошский конфликт. В будущем схожие инциденты могут произойти в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, спровоцированные как внешними факторами, так и недовольством населения, вызванным неустойчивостью политических систем и тяжелым социально-экономическим положением. Кризисы безопасности всегда сопровождаются политической нестабильностью.

III. Посредническая роль Китая в обеспечении региональной безопасности и китайско-российское сотрудничество

По вопросу афганского кризиса Китай придерживается принципа уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана, а также уважает право афганского народа на самостоятельное управление государством. Китай привержен дальнейшему укреплению координации и сотрудничества в целях содействия стабилизации ситуации в Афганистане, выступает за предотвращение распространения угроз безопасности в другие регионы и поддерживает Афганистан на пути к установлению эффективного управления. Китайская сторона подчеркивает необходимость активного взаимодействия, призывает к мирному сосуществованию и расширению многосторонней координации, содействует созданию взаимодополняемых механизмов и объединению сил в решении афганского вопроса, выступает за укрепление кооперации в решительной борьбе с различными экстремистскими и террористическими организациями, включая ИГ* и «Исламское движение Востока Туркестана*». Необходимо в ближайшее

время обдумать возможности налаживания двустороннего и многостороннего диалога с Афганистаном по антитеррористическому сотрудничеству. Такой диалог мог бы быть организован в рамках ООН и ШОС. Необходимо содействовать мирному строительству, предпринимать скоординированные и эффективные действия, постепенно расширять торгово-экономические обмены с Афганистаном, развивать инфраструктурные связи и вовлекать Афганистан в процесс сотрудничества по совместному строительству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Всемирный банк и Международный валютный фонд должны рассмотреть возможность возобновления финансирования Афганистана для возвращения страны на путь здорового развития.

Китай и Россия как крупные державы активно содействуют построению нового международного порядка, поддерживают международную и региональную безопасность и стабильность, делают упор на предоставление гарантий безопасности соседним с Афганистаном странам через региональные многосторонние механизмы. Пекин и Москва всерьез обеспокоены ситуацией в Афганистане и распространением нетрадиционных угроз безопасности, создающих реальные вызовы для стран Центральной Азии.

Содействуя мирному процессу в Афганистане и поддерживая стабильность в Центральной Азии, Китай и Россия могли бы укрепить сотрудничество в следующих областях:

1. Следует стимулировать разработку трех баз данных в Центральной Азии. Во-первых, необходимо создать региональную базу данных по обмену разведывательной информацией о борьбе с терроризмом. Сложная ситуация в Афганистане создала целый ряд серьезных угроз региональной безопасности, возрастает террористическая активность в странах Евразии, в том числе в России. Представляется целесообразным создать базу данных по обмену разведывательной информацией о борьбе с терроризмом с четкими целями и механизмами применения. Необходимо также отслеживать информацию о террористических организациях, действующих на севере Афганистана. Во-вторых, следует создать

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

региональную базу данных законодательных и нормативных актов в области борьбы с «тремя силами зла» в странах Центральной Азии, а также постоянно обновляющихся положений о сотрудничестве в рамках ОДКБ. В-третьих, представляется целесообразным создать базу данных для обучения персонала в области борьбы с терроризмом. В подготовке кадров важно делать упор и на борьбу с сепаратизмом, а не только с терроризмом и экстремизмом. Необходимо усиливать сотрудничество в области дерадикализации. Россия и Китай могли бы помочь странам Центральной Азии перенять имеющийся у них опыт для создания механизмов сотрудничества в борьбе с ячейками радикальных организаций и для подготовки профессиональных кадров. Такие базы данных позволят эффективно противостоять вызовам и добиваться заметных результатов.

2. Требуется укреплять сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Такие вызовы, как внутренние вооруженные конфликты в Афганистане, невозможность полноценного восстановления экономики, терроризм, незаконный оборот наркотиков и низкий уровень жизни населения, взаимосвязаны. В 2012 г. в газете «Жэньминь жибао» была опубликована статья Владимира Путина «Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества», в которой особое внимание было уделено угрозам, с которыми столкнулись Москва и Пекин. Одним из таких вызовов В. Путин назвал «связку между терроризмом, наркопроизводством и незаконным оборотом наркотиков»¹⁸. В статье также подчеркивалось, что «борьба с этим злом требует согласованных коллективных действий». Необходимо в полной мере учитывать всеобъемлющий характер афганской проблемы и делать акцент на ее урегулировании. Важно задействовать механизм Контактной группы «ШОС — Афганистан» для поиска комплексных и прагматичных решений афганской

проблемы. Представляется целесообразным укреплять координацию в области борьбы с наркотиками, совместно осуществлять контроль за оборотом их прекурсоров, усилить обмен разведывательными данными, внедрить механизм обмена разведанными о преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, перекрыть трансграничные каналы распространения наркотических веществ, в том числе посредством проведения «контролируемых поставок», работать над улучшением подготовки кадров, укреплять взаимопонимание между антинаркотическими ведомствами и их сотрудниками, а также создать механизм отслеживания оборота наркотиков и прекурсоров.

3. Россия и Китай как великие державы должны сыграть особую роль в укреплении гуманитарного сотрудничества. Граждане Афганистана больше всего пострадали от многолетней войны, и вырваться из непрекращающихся кризисов и затяжной бедности для них не представляется возможным. Особо уязвимы женщины, дети, пожилые люди и лица, нуждающиеся в медицинской помощи. Молодежь сталкивается с проблемами трудоустройства и отсутствием возможностей получить образование. Внезапное изменение обстановки в Афганистане привело к увеличению потока беженцев. Пандемия *COVID-19*, нехватка продовольствия и лекарственных препаратов, нищета и голод, с которыми столкнулся Афганистан, привели к гуманитарному кризису. Китай и Россия, великие державы, должны принять на себя особую роль в решении афганской проблемы, причем их приоритетом должны стать интересы граждан Афганистана в продвижении процесса мирного развития. Пекин и Москва могли бы вместе со странами Центральной Азии разработать план гуманитарной помощи Афганистану. Обеспечение стабильности и устойчивости в Афганистане отвечает интересам всех государств.

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

¹⁸ В. Путин. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества // Президент России. 05.06.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15547>

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

КИТАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Китайская академия общественных наук (КАОН) – высшее научное учреждение и комплексный исследовательский центр по изучению философии и общественных наук в Китае. КАОН была основана 7 мая 1977 г. на базе Отделения философии и общественных наук Китайской академии наук, учрежденного в 1955 г. Первый президент КАОН – Ху Цяому. В настоящее время КАОН возглавляет Се Фучжань.

В структуре КАОН – 6 секторов, 42 научно-исследовательских института, 7 административных органов, 5 подведомственных бюджетных организаций, 3 подведомственных предприятия и более 180 исследовательских центров. Китайская академия общественных наук заведует 105 академическими обществами и аппаратом, а также осуществляет исследовательскую деятельность почти по 300 дисциплинам, 120 из которых являются ключевыми в области фундаментальных наук. Опираясь на такие преимущества, как широкий спектр изучаемых дисциплин, сильный кадровый резерв и обширный доступ к информации, КАОН исследует политику реформ и открытости и предлагает стратегии по модернизации, а также берет на себя задачи повышения уровня развития гуманитарных и общественных наук в стране.

Китайская академия общественных наук придает особое значение международному сотрудничеству. Число зарубежных исследовательских институтов в области общественных наук, академических структур, высших учебных заведений, фондов и соответствующих государственных ведомств, с которыми КАОН поддерживает академические обмены, превышает 200. Они представляют 90 стран и регионов, с 20 организациями подписаны долгосрочные соглашения. Главы иностранных государств и правительств, а также предста-

вители политических и академических кругов выступают в Академии с лекциями. Представители посольств и консульств зарубежных стран, международных организаций и иностранных СМИ также посещают КАОН для научных бесед.

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) КАОН – подведомственный КАОН научно-исследовательский институт международных отношений, крупнейшее академическое учреждение в Китае, специализирующееся на комплексном изучении России и Евразии. Основан 30 июня 1965 г., с 1966 г. находился в ведении Отдела международных связей ЦК КПК, в январе 1981 г. был передан в подчинение Китайской академии общественных наук. До октября 2002 г. функционировал как Институт СССР, Восточной Европы и Центральной Азии.

В структуре ИРВЕЦА 13 различных органов: администрация, Отдел науки, Отдел политики России, Отдел экономики России, Отдел истории и культуры России, Отдел внешней политики России, Отдел Центральной Азии и Кавказа, Отдел Украины, Отдел теоретических исследований процессов трансформации и интеграции, Отдел стратегических исследований, Отдел многостороннего и межрегионального сотрудничества, Редакция академических журналов, Международное отделение библиотеки КАОН. ИРВЕЦА заведует Всекитайской ассоциацией по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Центром российских исследований, Исследовательским центром ШОС, Исследовательским центром «Один пояс, один путь», а также Советом по делам стратегического взаимодействия Китая и России.

Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН – Сунь Чжунанжи.

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru